

Мы с Аней шли по сырому безлюдному тротуару вдоль бетонного забора, как вдруг из приоткрытых железных ворот послышался шум толпы и какие-то крики. Мы насторожились и решили аккуратно пройти мимо. Из любопытства я бросил взгляд в проём железных ворот и увидел, что между старых гаражей по кругу стояли штук десять деревянных стульев. На каждом сидел человек. В центре круга рыжеволосая девушка отплясывала какой-то нелепый дикий танец, а люди на стульях хлопали, гудели, гремели всем, чем могли. Глаза рыжей незнакомки устремились в мою сторону, от неожиданности я встал как вкопанный. Она бросилась к воротам и устала прямо на меня.

– Хотите к нам? – весело, пытаясь отдышаться, спросила она.

– К вам? – недоумевал я.

– Да. У нас тут клуб потерянных надежд.

«У вас тут что?» – промелькнуло у меня в голове, но незнакомка уже тащила меня за рукав.

Махнув Ане рукой, чтобы та не стояла «на пороге», она втащила меня в самый центр круга, где ещё минуту назад сама отплясывала свой странный и неуклюжий танец. Аня сделала несколько неуверенных шагов и зашла вслед за нами. Неприятно спросила:

– Ты мечтал стать кем-нибудь?

Человек десять пристально смотрели на меня. Я секунды три медлил с ответом, и рассматривал этих, пока еще, странных для меня людей. Осознав, что за мой ответ мне, скорее всего, ничего не грозит, я ответил:

– Рок-звездой. – Это было неожиданно даже для меня, но я вспомнил, как в молодости играл в группах и как мечтали мы выступать на огромных сценах. Но кто ж об этом тогда не мечтал? Мне не стыдно было в этом признаться.

Толпа загудела, я вздрогнул, Аня попятилась к воротам. Со всех сторон мне кричали: «Круто! Давай! Жги, рок-звезда! Йи-ху-у-у». Но я

стоял и не понимал, что нужно делать. Сквозь шум толпы рыжая незнакомка крикнула мне: «Исполни что-нибудь!» – исполнить что-нибудь? Они в своем уме? Я развёл руки в стороны и крикнул в ответ: «Но как?!» – но она уже неистовствовала вместе с толпой, прыгала и кричала мне: «Давай же! Исполни! Они твои фанаты! Не заставляй их долго ждать!»

Нужно было что-то делать. Я изобразил, что держу в руках гитару, толпа заревела ещё сильнее. Они подскочили со своих мест и встали за стульями, которые отгораживали меня-звезду от них-фанатов, как на настоящей сцене. Это был шанс удрать. Аня держалась всё ближе к воротам, а я держал её в поле зрения. Под неистовый гул толпы мы переглянулись, я увидел в её взгляде тревогу. Я вновь посмотрел на своих «фанатов»: среди них были и силачи, и дохляки, но злить такое количество людей – безумие. Я решил действовать, поставив в цель наше спасение. Я стал изображать, что играю на гитаре, представляя в голове гитарный рифф из «Энтер Сандман» «Металлики». С ритмом и гитарами у меня всегда был полный порядок, несмотря на то что к своим тридцати трем годам я забросил музыку даже как хобби. Я стал озвучивать голосом ту самую мелодию, которая взрывала стадионы. «Фанаты» присели на корточки и на самом взрывном моменте вскочили, как подорванные, и начали прыгать, бросая вверх «козы». Это было дикое, но притягивающее зрелище. Я всё больше входил в раж, становилось жарко. Я поставил одну ногу на стул, как это делают настоящие гитаристы, и качался в такт музыке, которая даже не звучала. Толпа качалась вместе со мной и подпевала что есть мочи. У нас была общая музыка, которую мы чувствовали. «Фанаты» продолжали прыгать, трясти головами, подпевать, выкрикивать слова песни. А я выжимал из воображаемой гитары всё что мог. Сногсшибательный «соляк» повалил их на землю, они упали, ещё слабо подвывая мелодию. Песня кончилась, я аккуратно поставил «гитару», прислонив её к ближайшему стулу, и стоял в полнейшем недоумении, пытаясь отдышаться.

«Что это было?» – спросил я рыжую незнакомку, которая медленно наигранно аплодировала, приближаясь ко мне. «Ты только что исполнил мечту», – ответила она мне. Оба запыхавшиеся, мы присели на стулья, Аня стояла уже ближе ко мне. Я видел, что она улыбается, но жутко стесняется подойти. Незнакомка, указала рукой на «фанатов», похлопывающих друг друга по плечу в знак уважения за то, что ещё так молоды душой, и сказала:

– Это Джек, Кристофер, Николь, Джефффри... а я Скарлетт. – Она перечислила всех, каждому я кивал, но запомнил только нескольких.

– Но это же не настоящие ваши имена? – спросил я.

– Конечно! – ответила, смеясь, Скарлетт. – Мы здесь те, кем когда-то хотели стать, но не стали. Я, например, танцовщица.

– Да, я видел, классно танцуешь, – соврал я.

– Да нет же! Ты не понял. Я знаю, что танцовщица я хреновая, но в этом и смысл, понимаешь?

Я продолжал разглядывать их. Это были вполне приличные люди в нормальной одежде, без алкоголя или чего-то такого. Все были разного возраста: две девушки лет тридцати, мужчины от тридцати до сорока лет. Паре человек я бы точно дал больше пятидесяти. Простые мужики, которые пьют пиво по вечерам или впиваются взглядом в телевизор, утлая в диване. Они были обычными людьми, которые воплощают

свои несбывшиеся мечты в реальность. Я невольно улыбнулся, разве можно такое представить? Однако мне всё ещё не верилось, я спросил Скарлетт:

– Но для чего вам всё это?..

– А сам ты ещё не понял?

– В каком смысле?

– Эй, чувак! – крикнула она мне в лицо. – Ты только что забабахал нам «Энтер Сандман». Что ты чувствовал при этом?

Я задумался на мгновение... а ведь и правда.

– Истинный кайф. Будто я отыграл целый концерт, – ответил я.

– Вот и-и-именно! – с улыбкой протянула Скарлетт, ткнув меня пальцем в грудь.

– Как в бойцовском клубе, что ли?

– Только бить никого не надо, – добавил Николь или Джеффри.

– Точнее, как в клубе потерянных надежд! – ответила, смеясь, Скарлетт и продолжила. – А самое главное знаешь что?

– Что? – спросил я.

– Мы не обманываем себя, а просто пару часов верим друг другу. Просто верим, и всё.

Толпа вновь загудела. Аня уже не боялась и села рядом. Внутри этого круга из стульев был создан свой мир, от которого веяло теплом, как от очага. «Мы просто пару часов верим друг другу...» – крутилось у меня в голове. Мы пробыли у них ещё немного и посмотрели на безобразную актерскую игру Николя, на паршивое пение Джеффри, но... мы улыбались, и все улыбались. Мы хлопали каждому и верили. Верили так же искренно, как верил сам человек, находившийся в круге. Боже мой, да ведь и я был в круге... И не важно, что они исполняли. Было важно лишь верить.

Через полчаса мы с Аней пошли дальше. Вынырнув из-за серого бетонного забора, мы ощутили какую-то душевную сырость, словно отсоединились от чего-то. Волшебство исчезло, но где-то оно ещё жило. Аня взяла меня за руку так крепко, как никогда не брала. Я взглянул ей в глаза и ощутил что-то космическое, на грани единения со всем человечеством. Я видел любовь, я видел волшебство. Не успел я сказать хоть что-нибудь, как она заговорила первой:

– Знаешь, я тебя таким давно не видела. – Она улыбалась, даже слезинки поблёскивали на её ресницах.

– Каким? – спросил я. У меня захватывало дух.

– Таким... раскрепощенным, счастливым.

Мы улыбались друг другу, держась за руки. Накрапывал дождь, а может, мокрый снег – нам было не важно. Спустя минуту она продолжила:

– Только обещай, что не будешь менять своё имя на американское.

– Не буду, Анька, – рассмеялся я, – не буду!

– Мне нравится, когда ты... настоящий.